

Театр М. Горького в Народном доме.

29 декабря исполнилось равно 25 лет тому, как в Народном доме открылись спектакли товарищества, возглавляемого М. Горьким. «Театр М. Горького»—говорили тогда нижегородцы. Театр где-то на конце города, театр, расчитанный, прежде всего, на удовлетворение художественных вкусов беднейших классов.

Этот театр—одна из любопытных страниц нижегородской общественности, интересно задуманное предприятие, проведенное с очень большим успехом, несмотря на целый ряд препятствий.

Прежде всего, это была первая попытка в провинции, вообще, поставить театральное дело на принципах Художественного театра, в то время бывшего на верху своей славы.

Режиссером труппы Народного дома был приглашен Тихомиров, сам вышедший из недр Художественного театра; он и стремился осуществить—и осуществлял—принципы художественников. На первом плате в спектаклях Народного дома была тщательная режиссура и безусловный ансамбль. Былойный Тихомиров был фанатиком своего дела, очень вдумчивым режиссером и отличался способностью выравнивать пьесу, путем подчинения шры актеров одному плану.

Горький дал свое имя предприятию, несомненно, помогая материально. Участие Горького в новом деле получило широкую огласку. Местные газеты сообщали об этом, а затем пошли известия и в столичных изданиях.

Планы были широкие. Они, возможно, осуществились бы. Труппа Народного дома для этого имела все воз-

можности. Художественный вкус Тихомирова и талант декоратора Сапунова—это были такие два соединения, которых не было в городском театре. Сапунов был талантливым декоратором, впоследствии одним из лучших декораторов тогдашней России (он потом работал на больших сценах, и, кажется, в Художественном театре).

Но были два обстоятельства, погубившие новое дело: это—репертуар и положение Народного дома.

16-го декабря 1903 года открылся сезон и закрылся 17 мая 1904 года. За это время прошли следующие пьесы: «Царская невеста», «Женитьба», «Тартюф», «№ 13», «В старые годы», «Таланты и поклонники», «Золото», «Елка», «Медведь», «Олимушка из Швейцарии», «Бесприданница», «Трудовой хлеб», «Родина», Севильский щирульник», «Горе от ума». Репертуар, как видно, сборный, не выдержаный. Но вина здесь была, конечно, не товарищества: администрация не разрешала многих пьес, имя Горького было слишком одиозно, чтобы полиция могла предоставить свободу выбора репертуара товариществу. Достаточно сказать, что не были разрешены пьесы самого Горького—«Мещане» и «На дне», а последняя была в то время репертуарной, дававшей сборы, и в городском театре она прошла, кажется, 9 раз при полных сбоях. Администрация сознательно душила товарищество. И, конечно, борьба была неспильна, несмотря на несомненное сопутствие зрителя к новому театру. 17-е мая, день закрытия спектаклей, был сплошной (за исключением адресу артистов со стороны шуб-

лики, тепло простиравшейся с труппою после нескольких речей). Труппа не могла расширить репертуара, закованного в рамки суровой целицкой цензуры.

Так распалось одно из интересных театральных предприятий, связанных с именем Горького. Во всяком случае, Горький связал двадцать пять лет тому назад свое имя с любопытнейшую попыткою дать массовому зрителю хороший театр, театр, имевший большое художественное значение, а не тот «народный» театр, под флагом которого зачастую давались и скандальные шеесы и далеко не в художественной постановке. Горький пошел дальше своего времени, он глубже смотрел на значение пародного театра, во времена были суровы, и потому развиться это дело тогда не могло.

Но несомненно одно: после Тихомирова другие антрепренеры брались за антрепризу в Народном доме, и ни одна из них даже в отдаленной степени не была похожа на товарищество, возглавлявшееся Горьким.

Антреприза Горького распалась, и после этого, в период 1905 года, Народный дом стал местом митингов, революционным штабом: не даром полиция устраивала в Народном доме кровавые избиения во время митингов.

25 лет тому назад—и пытливый день... Народный дом с театром, организованный со скромными просветительскими целями, был затущен администрацией. А вчера рабочее Канавино получило Дворец культуры, открывшийся с самыми широкими перспективами огромной культурной работы.

Н. Савин.